

“Уже совсем стемнело.” — “**It was** quite dark now.”

“Ему бы пора прийти.” — “**It's** time he should be home.”

Функцию подлежащего в предложении может выполнять слово *one* “любой, каждый”: “...стало быть, надо избавиться.” — “...so then **one must** escape. В этом случае в английском языке предложение остается безличным, но односоставным оно является лишь формально:

“...надо жить потребностями дня...” — “...**one must** live in the needs of the day...”

Английское односоставное предложение представлено двумя видами: односоставное как в содержательном, так и в формальном плане (содержательно и формально односоставное) и односоставное с точки зрения выраженного в нём языкового содержания, но двусоставное с точки зрения его формальной организации (содержательно односоставное, но формально двусоставное).

В большинстве случаев безличные предложения при переводе на английский язык становятся двусоставными. Осуществляется это посредством изменения синтаксической структуры, то есть добавления местоимения в качестве подлежащего. В переводном тексте появляется лицо, выполняющее действие, что не всегда выглядит удачно.

УДК: 821.161.1

НАРРАТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ ПОВЕСТИ В. П. КАТАЕВА «МАЛЕНЬКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДВЕРЬ В СТЕНЕ» И ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

Д. М. Гудов¹

Научный руководитель: Н. Т. Рымарь, д.ф.к., профессор.

Ключевые слова: соцреализм, В.П. Катаев, поэтика, нарратология, композиция

Цель исследования: выявить структуру и функции нарративной системы повести «Маленькая железная дверь в стене», оценить их с точки зрения специфики творческого метода В. Катаева.

Ведущим методом исследования является системно-структурный метод.

Нарративная композиция исследуемой повести формируется из двух составляющих: исторической и лирической наррации. Самое главное, что они находятся в сложных диалектических взаимоотношениях, выступая как рамы по отношению друг к другу.

---

¹ Дмитрий Максимович Гудов, студент группы 5371-450301D,
email: dimagudov99@mail.ru

LXX Молодёжная научная конференция

Каждая нарративная форма по своему перспективирует развертывание материала, одна позиция выражает ценности субъективно-лирического его восприятия, говорит об особой значимости для субъекта повествования фигуры В. И. Ленина, другая – сосредоточена на реалиях исторического материала и исторических свидетельствах о деятельности Ленина, а также на знаках памяти о революционном прошлом Парижа. Возникает взаимодействие обеих повествовательных позиций – исторический материал придает личному восприятию исторический смысл, объективирует его, а личное, «обрамляя» конкретные исторические реалии, придает им особую значимость и связность, перспективируя его в большой истории революционной Франции и России.

Важно также, что лирическое и историческое повествования часто не имеют четких границ, они всегда плавно перетекают друг в друга. Именно в условиях творческого взаимодействия и слитности в нем двух структур проявляет себя сверхсубъект повествования. Например: «Удивительно ясно представляется мне апрельское утро на Капри... Вижу в толпе Максима Горького... , а рядом в нем небольшое ростом, непреклонного крепыща Ленина в новом костюме... Вижу, как Ленин нес туго затянутый ремнями дорожный портплед...» Здесь это проявляется в том, что исторический пласт вводится максимально субъективно через личные формы глаголов, через творческое воображение повествователя. Другой пример: «А мой Ленин... перебирался с правого берега на левый по разным мостам...» показывает, как происходит присваивание сверхсубъектом объективной реальности исторического повествования. Содержанием подобных взаимодействий нарративных форм, становится внутренняя причастность отдельной личности творческому процессу истории – истории революций. Лирическое я повествователя таким образом модифицируется в сверхсубъекта или в «собственно автора» (абстрактного автора), не утрачивая личностного начала - в отличие от просто субъекта лирического восприятия, это повествующее я творит объективную реальность исторического мира.

В ситуации споров о художественном методе Катаева представленный анализ нарративной структуры повести дает основания связывать речевое поведение автора с творческими установками социалистического реализма.